Время для Питера замедлилось. Он не был уверен, что произошло в действительности, все было как в замедленной съемке. Кто-то заметил его в толпе как мальчика, который жил в этом доме. Его протолкнули вперед через толпу, и он оказался перед усталым полицейским. Тот задал ему несколько вопросов, Питер не был уверен, ответил он на них или нет, но, насколько он помнил, тот изредка кивал, а затем его посадили в полицейскую машину и увезли.

В какой-то момент того вечера (или, может быть, ранним утром следующего дня) Питер оказался в кресле в теплом офисе. Он был уверен, что за час услышал минимум пять раз "Все будет хорошо, сынок" или какую-то другую фразу, но он не обращал на это внимания, и было много людей, которые сжимали его плечо или похлопывали по спине. Он так ничего и не понял. Женщина-офицер в гражданской одежде села в удобное кресло напротив Питера и заговорила мягким, покровительственным голосом, глядя на Питера. Он не слышал ни слова из того, что она говорила, он просто хотел, чтобы она заткнулась и позволила полу засосать его.

- Мистер Паркер? - раздался голос из бездны. - Питер, ты в порядке?

Питер поднял голову и увидел, что это женщина-офицер. Он хотел закричать на нее, крикнуть, что все не в порядке. В прошлом году его жизнь развалилась на части, но он все исправлял. Теперь его жизнь рассыпалась в мелкую пыль, прежде чем ее разметало дикой метелью. Нет, с ним не все было в порядке.

Однако в ответ его лицо оставалось бесстрастным, и он позволил ей понять своё состояние. Питер еще не плакал, он не мог.

Женщина-офицер, Сьюзан (ее имя было написано на кофе "Старбакс" на столе позади нее), положила "утешительную" руку ему на колено.

- Я не уверена, как много ты принял, Питер. - Сьюзан сказала, теперь она звучала искренне утешительно, - Смерть вашей тети была несчастным случаем. Улики указывают на то, что духовка взорвалась и вызвала пожар. Ваша тетя стояла рядом с духовкой; ее смерть была мгновенной и безболезненной.

Питер посмотрел в глаза Сьюзен, чтобы убедиться, что она не лжет. Насколько он мог судить, она не лгала, и мысль о мгновенной смерти тети Мэй успокаивала. Питер почувствовал, как на глаза наворачивается слеза и скользит по его сухому лицу. У него заложило нос, и он принюхался. Сьюзен потянулась за коробкой салфеток, и Питер взял ее, чтобы спрятать лицо и вытереть слезы.

- У тебя есть семья, которую ты можешь ста...

- Нет, - голос Питера надломился, - нет, она была моей последней родственницей.

Он не хотел видеть сочувственного взгляда в глазах Сьюзен. Теперь он позволил слезам плавно стекать по его лицу. Плотина прорвалась, и остановить ее было невозможно. Его глаза были скрыты волосами, которые теперь закрывали его влажное лицо.

Питер услышал скрип стула, а затем звук открывающейся и закрывающейся двери. Он знал, что Сьюзен ушла. Питер позволил своим губам вырваться из уст несколько чокающих звуков.

Он хотел - нет - ему нужен был кто-то, кого можно было бы обвинить, но был только он. Если бы он не ушел той ночью, она была бы жива, верно? Смеялся ли он в какой-то момент фильма, когда его тетя сгорала, или откусывал фрикадельку. Может быть, он целовал Гвен? Было ли несправедливо, что он так хорошо провел вечер, пока его тетя готовилась к смерти? Готовила ли она ужин? Может быть, она просто смотрела что-то по телевизору и ей стало скучно? Мог ли он помешать?

Эти вопросы роились в мозгу Питера, с силой врезаясь в сознание, заставляя его рыдать еще

сильнее. Через десять минут он уже не мог плакать. Он был истощен эмоционально, он чувствовал себя более уставшим, чем за всю ночь, проведенную в роли Человека-паука. Теперь он был просто оболочкой. Сьюзен вернулась с офицером в форме и представила его. Питер не слышал ни слова. Затем он снова оказался в полицейской машине вместе с офицером из офиса Сьюзен. Его провели в здание, где он оказался на неясной удобной кровати и спрятался под покрывалом, как и менее двадцати четырех часов назад, но на этот раз никто не угрожал ему, что украдет их.

Он не был уверен, когда это произошло, но в какой-то момент той ночи глаза Питера опустились, и он погрузился в беспробудный сон. Сколько бы часов ни прошло (а по положению солнца можно было судить о наступлении полудня), Питер не чувствовал, что спал. Через несколько секунд он вспомнил события прошлой ночи и вцепился в одеяло, как в спасательный круг. Как бы сильно он ни сжимал его, он не мог услышать, как тетя Мэй жалобно просит его встать с кровати.

В дверь постучали, и голова Питера медленно вынырнула из своего укрытия. Это был офицер, который привез его сюда.

- Доброе утро, мистер Паркер. Не хотите ли позавтракать? - спросил офицер. Питер покачал головой. В данный момент ему совсем не хотелось есть. Оглядевшись вокруг, он увидел, что находится в больничной палате. Полицейский заметил, что он осматривает палату.

- Вчера вечером у вас был шок, мистер Паркер... - Питер прервал его хриплым, сухим голосом.

- Питер. - Он скривился. Полицейский выглядел озадаченным. - "Мистер Паркер" напоминает слишком много мертвецов в моей жизни.

Офицер понимающе кивнул.

- Питер, как я уже говорил, прошлой ночью у вас был шок. Вы не реагировали на происходящее, и мы не хотели, чтобы вы совершали импульсивные поступки. Мне пришлось принести кровать на колесиках, чтобы забрать вас из машины. - заявил офицер. Затем он занял место рядом с кроватью Питера. - Меня зовут офицер Марк. Не знаю, запомнили ли вы это вчера вечером. В любом случае, мы оплатили вам эту кровать на двадцать четыре часа, но нам, наверное, пора идти. Я просто хотел проверить, как вы реагируете.

Питер кивнул, как будто понял. Люди по-прежнему звучали для него в основном как бормотание.

- Мы собираемся найти для вас детский дом, но мы прослеживаем вашу родословную, чтобы узнать, есть ли у вас живые родственники. Если мы что-нибудь найдем, то обязательно сообщим вам в течение недели.

Питер смутно понимал, что ему говорят. Ему не хотелось снова плакать, но мысль о том, что придется покинуть свой дом и жить с незнакомыми людьми, звучала не очень хорошо. Марк понял, что не получит от Питера никакого словесного ответа, поэтому продолжил.

- Мы можем поехать к вам домой и забрать все, что удалось спасти. Все, что вы захотите оставить себе, будет помещено на хранение, пока вы не достигнете совершеннолетия, чтобы снова владеть этим.

Питер еще раз кивнул и встал с кровати, как только нашел ванную комнату. Марк встал, заметив цель Питера, сказал, что скоро вернется, и исчез.

---

http://tl.rulate.ru/book/72379/2446910